

УДК 02
ББК 78.36

ФОНД ИЗДАНИЙ ОГРАНИЧЕННОГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ В БИБЛИОТЕКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ИНСТРУКТИВНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

© Н.В. Махотина, 2007

*Государственная публичная научно-техническая библиотека
Сибирского отделения Российской академии наук
630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15*

Рассматриваются вопросы теоретической разработанности и инструктивно-методического обеспечения организации и функционирования фондов литературы ограниченного распространения.

Ключевые слова: издания ограниченного распространения, цензура, спецхран, спецфонд.

Культура ввергла человека, освободившегося из первобытной лесной чащи, в чащу книжную, не менее опасную и глухую.

Хосе Ортега-и-Гассет

Во все времена в любой стране в целях общественной безопасности государство охраняло и охраняет свои тайны, будь то военные, экономические, медицинские, коммерческие и проч. Закрытая для широкого общественного пользования литература существовала всегда. Сложные отношения библиотек и государственного регулирования доступности информации чаще всего решались однозначно: одни книги изымались из фонда навсегда, другие передавались на хранение в особые помещения – спецхраны. Все крупнейшие библиотеки мира, имеющие статус государственных книгохранилищ, в той или иной форме ограничивают выдачу материалов, составляющих государственную или служебную тайну, а также изданий идеологического характера, распространение которых официальными властями признано нежелательным в целях охраны социальных и нравственных устоев общества. Масштабы ограничений и их мотивы в разных странах на определенных этапах их существования были различны и находились в прямой зависимости от уровня развития политической системы и правовых норм каждого государства.

В России официально цензура появилась в XVIII в. при Петре I, который своим указом узаконил существовавший порядок, запретив читать религиозные книги без цензуры Духовной коллегии. Этот указ Петра условно называют первым русским законом о печати. С тех пор все российские монархи считали своим долгом установить свои порядки, связанные с ужесточением цензуры.

Почти сразу после революции 1917 г. появились новые категории закрытых изданий, недоступных широкой публике. В 1918 г. был организован Революционный трибунал печати. Он мог закрыть любое издательство, конфисковать типографию, лишить издателей политических прав и даже арестовать их.

6 июня 1922 г. – одна из самых роковых дат в истории страны: именно в этот день вышел в свет декрет Совнаркома о создании Главного управления по делам литературы и издательств (Главлит).

Создание спецхранов в первые годы советской власти не было чем-то экстраординарным, оно прекрасно вписывалось в общую линию идеологической политики тоталитарного государства.

Установить точную дату возникновения отделов специального хранения пока никому не удалось, – по-видимому, не было единого приказа для всех крупных научных библиотек (или он до сих пор не обнаружен). В постановлении Совнаркома 1925 г. «О порядке снабжения государственных книгохранилищ секретными изданиями» [9] сказано, что данные издания разрешается направлять только в четыре государственных книгохранилища:

1. Публичную библиотеку Союза ССР им. В.И. Ленина – г. Москва.
2. Архив Октябрьской революции – г. Москва.
3. Государственную публичную библиотеку – г. Ленинград.
4. Библиотеку Коммунистической академии при Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР – г. Москва.

До конца 80-х гг. прошлого века о библиотечных спецхранах (отделах спецхранения) в отечественной профессиональной печати практически не упоминалось. Слова «спецхран» не было ни в учебниках по библиотековедению, ни в словарях библиотечных терминов, ни в энциклопедиях. Но и в современных стандартах по библиотечному делу нет даже понятий «спецхранение», «литература ограниченного распространения», «издание для служебного пользования». Единственное упоминание о спецфонде есть в «Терминологическом словаре по библиотечному делу и смежным отраслям знаний», вышедшем в 1995 г. [12]. В нем объединены понятия «закрытый фонд», «спецфонд» и «спецхран». В вышеназванном словаре дается следующее определение: «Спецфонд – фонд, предназначенный для использования ограниченным кругом читателей». «Издание для служебного пользования» определяется как «издание, предназначенное для использования строго определенным кругом лиц или учреждений и помеченное соответствующим грифом на обложке и титульном листе».

В ГОСТ 7.0–99. Библиотечное дело. Термины и определения упоминаний о спецхранении изданий нет.

Количество опубликованных работ на тему спецхрана и функционирования фондов литературы ограниченного распространения очень незначительно. Наиболее изучена тема истории и причин возникновения цензуры в России.

Первая книга по истории советской цензуры вышла в 1994 г. Она написана известным петербургским книговедом профессором А.В. Блюмом – «За кулисами Министерства правды: Тайная история советской цензуры 1917–1929» [1]. По словам автора, книга посвящена «драматической истории беспощадного подавления мысли и печатного слова».

В 1995 г. опубликован сборник «Исключить всякие упоминания... Очерки истории советской цензуры» (составитель Т. М. Горяева) [6]. В этой книге представлены очерки, основанные на рассекреченных документах из федеральных архивов России, впервые обнародованных для широкого круга читателей.

С 1991 г. в Москве и Петербурге регулярно проходят конференции на тему цензуры в России, на которых освещаются вопросы истории цензуры и развития и функционирования спецфондов крупных библиотек страны.

В 1991 г. в Петербурге состоялась конференция на тему «Свобода научной информации и охрана государственной тайны» [11].

Один из организаторов петербургской конференции – М.Б. Конашев отметил, что ранее закрытая тема спецхрана была лишь слегка приоткрыта: прозвучавшие на ней выступления подтвердили,

что в итоге всех перемен, произошедших в нашем обществе, исследователи оказались всего-навсего на подступах к спецхрану. Многие ценные документы по сей день недоступны и не могут быть опубликованы из-за грифов «Секретно», «Для служебного пользования» и других причин. Несмотря на это, в сборнике «На подступах к спецхрану» [8] Конашевым опубликованы ценные материалы – «Документы о спецхране» – около трех десятков копий приказов и распоряжений Главлита, инструкций и правил, разработанных в самих спецхранах.

В 90-х гг. начинают появляться материалы о политической цензуре, запрещенных изданиях и секретных фондах в странах бывшего соцлагеря.

В 1999 г. вышла монография К.В. Лютовой «Спецхран Библиотеки Академии наук» [7]. В ней прослежена история секретных фондов БАН за все время ее существования.

В 2000 г. была защищена докторская диссертация Т.М. Горяевой на тему «История советской политической цензуры. 1917–1991 гг.» [3].

Над темой спецхрана работают С.Ф. Варламова [2] из Российской национальной библиотеки, М.Я. Дворкина [4] из Российской государственной библиотеки, Н.Р. Парамонова из Библиотеки Академии наук. Их исследования основаны на материалах конкретных библиотек, которые за многие десятилетия накопили в своих «спецфондах» изрядные, во многом уникальные коллекции.

Начавшееся в 1991 г. развитие общественного движения за расширение гласности и демократизации в стране сняло большинство прежних запретов и привело к пересмотру представлений о цензуре. Но проблемы спецфондов, трансформировавшись, продолжают существовать.

Ситуация характеризуется тем, что:

1. Отсутствует научно обоснованное представление о внутренней организационной структуре библиотечного спецфонда, а также его взаимосвязях с другими элементами совокупного фонда крупной универсальной библиотеки.

Так, в ГПНТБ СО РАН читальный зал литературы ограниченного распространения в разное время был и в составе отдела комплектования иностранной литературой и отдела книгохранения. Сейчас он функционирует в составе научно-организационного отдела. В структуру спецфонда входили и входят отечественные издания ведомственного характера с грифом «Для служебного пользования», ограничения на выдачу которых устанавливают ведомства, а также издания, ограничения на пользование которыми накладывает сама Библиотека (диссертации, так называемая «деструктивная литература» и т.п.).

2. Для многих библиотек является достаточно сложной проблема раскрытия фондов «ДСП».

Право снятия грифа имеют только издающие организации, но информация об изменении режима хранения в библиотеки не поступает и в доступных источниках не публикуется (официально сняли ограничения с литературы лишь ИНИОН, ТАСС, выборочно ВНИЦентр). Большинство институтов, предприятий и учреждений не реагируют на запросы библиотек о снятии ограничительных грифов. Отделы спецхранения вынуждены хранить литературу, утратившую практическую значимость, поэтому разработка и создание межбиблиотечной системы оперативного информирования о происходящих реорганизациях представляются достаточно актуальными.

3. Не существует современных инструкций, положений, другой государственной нормативной документации, регламентирующей процессы формирования и использования данных фондов. Правила допуска читателей к спецфондам не менялись десятилетиями. Последняя, наиболее полная инструкция о порядке учета, обращения и хранения документов, дел и изданий, содержащих несекретные сведения ограниченного распространения, датируется 1973 г. [5]. Она была разработана Главным архивным управлением при Совете Министров СССР совместно с Комитетом государственной безопасности, Главным управлением по охране государственных тайн в печати, Государственным комитетом по науке и технике и Государственным комитетом стандартов. Инструкция вводила понятие «сведения ограниченного распространения», т.е. «несекретные сведения, предусмотренные “Перечнем сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, передачах по радио и телевидению” Главного управления по охране государственных тайн в печати, перечнями сведений министерств и ведомств и другие сведения, открытое опубликование которых может нанести вред Советскому государству», и устанавливала обязательные для всех министерств, ведомств, предприятий, организаций, учреждений и учебных заведений общие требования, предъявляемые к работе с изданиями, содержащими несекретные сведения ограниченного распространения. На ее основе различные министерства и ведомства разрабатывали внутриведомственные документы, отражавшие специфику работы организаций, такие, к примеру, как распоряжения Президиума АН СССР от 1974 и 1984 гг.

Необходимо подчеркнуть, что государство в лице Главлита СССР и Комитета государственной безопасности пристально следило за деятельностью спецфондов. Ежегодно в библиотеки направлялись десятки приказов с требованиями изъять из общего фонда и перевести в спецхран литературу, не прошедшую цензуру. Выходили «Перечни сведений, запрещенных к опубликованию в открытой

печати, передачах по радио и телевидению», которые постоянно изменялись и дополнялись в зависимости от политической и экономической ситуации в СССР. Существовали также отдельные перечни, касавшиеся каких-либо определенных событий, например «Перечень сведений, подлежащих засекречиванию по вопросам, связанным с аварией на Чернобыльской АЭС».

В начале 90-х гг. XX в. в результате перестроечных процессов были сняты многие ограничения в доступе к информации. Сегодня общедоступной оказывается литература, которая может нанести существенный вред человеку. Открыто издаются книги, в которых подробно описываются рецепты изготовления взрывчатых веществ, наркотических и ядовитых средств, оружия в кустарных условиях. Последние годы популярными стали книги о запрещенных приемах рукопашного боя, способных нанести вред здоровью и даже жизни. Причем авторы предупреждают, что не несут никакой ответственности за последствия, такие как травмы, увечья, причиненные в результате использования информации, содержащейся в данных изданиях. Библиотеки просто вынуждены принимать локальные решения о режиме хранения и доступа к литературе такого рода.

Поэтому, кроме действующего на настоящий момент Распоряжения Президиума РАН от 29.05.95 г. [10], определяющего порядок обращения с документами и изданиями, содержащими информацию ограниченного распространения, независимо от материального носителя (бумага, фото-, кино-, видео- и аудиопленка, машинные носители и т.д.), в аппарате Президиума, отделениях и научных центрах, учреждениях и организациях РАН, в ГПНТБ СО РАН разработана инструктивная и технологическая документация, регламентирующая ряд производственных процессов в спецфонде – от Положения о фонде и должностных инструкций для сотрудников до Инструкции о порядке получения, отбора, учета, обработки и хранения изданий, содержащих несекретные сведения ограниченного распространения в ГПНТБ СО РАН.

Однако общероссийских документов, необходимых для обеспечения функционирования (правового и инструктивно-методического регулирования, формирования, организации и использования) фондов библиотечного спецхрана, пока нет.

С нашей точки зрения, их создание предполагает решение следующих задач:

1. Выявление системы спецфондов библиотек страны.
2. Анализ инструктивно-документного обеспечения организации и функционирования данных фондов.
3. Выявление внутренних и внешних факторов, определяющих идеологию, структуру и функцио-

нальные характеристики спецфонда, его взаимосвязи на различных управленческих уровнях.

Полученные результаты и станут основой для создания обобщающих методических и нормативно-инструктивных материалов, регламентирующих процессы формирования и функционирования фондов литературы ограниченного распространения в библиотеках страны.

Список литературы

1. Блюм, А. В. За кулисами Министерства правды: Тайная история советской цензуры 1917–1929. – СПб. : ТОО Абрис, 1994. – 220 с.
2. Варламова, С. Ф. Спецхран РНБ : прошлое и настоящее // Библиотековедение. – 1993. – № 2. – С. 74–83.
3. Горяева, Т. М. История советской политической цензуры. 1917–1991 : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2000. – 40 с.
4. Дворкина, М. Я. Традиции просветительства и новая философия библиотечного дела // Профессиональное сознание библиотекарей. – М., 1994. – С. 14–18.
5. Инструкция о порядке учета, обращения и хранения документов, дел и изданий, содержащих несекретные сведения ограниченного распространения. – М., 1973. – 31 с.
6. Исключить всякие воспоминания... : Очерки истории советской цензуры / сост. Т. М. Горяева. – Минск : Старый Свет-Принт, 1995. – 334 с.
7. Лютова, К. В. Спецхран Библиотеки Академии наук : из истории секрет. фондов. – СПб. : БАН., 1999. – 204 с.
8. На подступах к спецхрану : труды межрегион. науч.-практ. конф. «Свобода науч. информ. и охрана гос. тайны» (Ленинград, 24–26 сент. 1991 г.). – СПб., 1995. – 107 с.
9. Постановление СНК от 22 сентября 1925 года «О порядке снабжения государственных книгохранилищ секретными изданиями».
10. Распоряжение о порядке обращения с документами и изданиями, содержащими служебную информацию ограниченного распространения / Рос. акад. наук, Президиум. – М., 1995. – 14 с.
11. Свобода научной информации и охрана государственной тайны : тез. конф. (Ленинград, 24–26 сент. 1991 г.). – Л., 1991. – 52 с.
12. Терминологический словарь по библиотечному делу и смежным отраслям знания / сост.: З. Г. Высоцкая, В. А. Врубель, А. Б. Маслов ; Рос. акад. наук. Б-ка по естеств. наукам. – М., 1995. – 268 с.

Материал поступил в редакцию 6.12.2006 г.

Сведения об авторе: *Махотина Наталья Витальевна* – зав. читальным залом, тел. (383) 266-25-51, e-mail: or@spsl.nsc.ru